

О некоторых задачах кодирования и восстановления функций

Рассматриваются задачи кодирования и восстановления функциональной зависимости, когда значениями функционалов на функции φ кодируется функция $f = A\varphi$, где A — некоторый оператор. Рассмотрены конкретные случаи для операторов дифференцирования, свертки, а также для решения краевой задачи.

Розглядаються задачі кодування та відновлення функціональної залежності, коли значеннями функціоналів на функції φ кодується функція $f = A\varphi$, де A — деякий оператор. Розглянуті конкретні випадки для операторів диференціювання, згортки, а також для розв'язку крайової задачі.

Вопросы кодирования и последующего восстановления функциональной зависимости, рассматриваемые как в теоретическом, так и в прикладном аспектах, в последнее время привлекают все большее внимание. Это объясняется, в частности, тем, что разработанные в теории приближения эффективные методы решения экстремальных задач позволили найти точное решение и в ряде задач оптимального кодирования и восстановления функций. Изложение связанных с этими задачами результатов можно найти, например, в монографиях [1—3], см. также [4, 5].

В известных нам публикациях по этой проблематике метод кодирования оценивается по погрешности восстановления самой закодированной функции. Здесь мы рассмотрим более общую задачу, когда по дискретной информации о функции φ восстанавливается функция $f = A\varphi$, в которую функция φ отображается некоторым оператором A . Сформулируем постановку этой задачи в самом общем случае.

Пусть X, Y — метрические пространства с расстояниями $\rho(x, y)_X$ и $\rho(x, y)_Y$ соответственно. С помощью набора

$$M_N = \{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_N\} \quad (1)$$

заданных на X непрерывных функционалов $\mu_k, k = 1, 2, \dots, N$, элементу $x \in X$ сопоставим числовой вектор

$$T(x, M_N) = \{\mu_1(x), \mu_2(x), \dots, \mu_N(x)\}, \quad (2)$$

который будем называть вектором информации. Можно считать, что элемент x закодирован точкой в R^N с помощью набора функционалов (1), определяющего метод кодирования. Если $Y = X$ и по вектору (2) восстанавливается элемент x из некоторого множества $\mathfrak{M} \subset X$, то мера информативности метода кодирования в определенной степени характеризуется диаметром прообраза отображения $x \rightarrow T(x, M_N)$, т. е. диаметром множества $\{y : y \in \mathfrak{M}, T(y, M_N) = T(x, M_N)\}$: чем меньше этот диаметр, тем больше информативность метода M_N .

Рассмотрим случай, когда по вектору информации $T(x, M_N), x \in \mathfrak{M} \subset X$ необходимо восстановить элемент $Ax \in Y$, где A — некоторый непрерывный оператор, отображающий \mathfrak{M} в Y . В этом случае информативность метода кодирования надо оценивать по диаметру множества элементов $Ay, y \in \mathfrak{M} \subset X$, для которых вектор информации $T(y, M_N)$ один и тот же. Для корректности постановки задачи надо обеспечить конечность этого диаметра, налагая на элементы множества \mathfrak{M} те или иные априорные условия. Величина

$$\mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M_N)_{X, Y} = \sup \{\rho(Ax, Ay)_Y : x, y \in \mathfrak{M}, T(x, M_N) = T(y, M_N)\} \quad (3)$$

характеризует информативность фиксированного метода кодирования M_N относительно оператора A и множества \mathfrak{M} . При этом естественно возникает задача о наилучшем методе кодирования для множества \mathfrak{M} и оператора A ,

т. е. задача отыскания (при фиксированном N) точной нижней грани

$$\gamma^N(\mathfrak{M}, A, X, Y) = \inf_{M_N} \mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M_N)_{X,Y} \quad (4)$$

и в указании метода M_N , реализующего эту нижнюю грань.

В случае, когда X и Y — линейные нормированные пространства, $A(\mathfrak{M} \rightarrow Y)$ — линейный оператор, $M_N = M'_N = \{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_N\}$ — набор заданных на X линейных ограниченных функционалов, вместо (4) естественно рассматривать величину

$$\lambda^N(\mathfrak{M}, A, X, Y) = \inf_{M'_N} \mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M'_N)_{X,Y}. \quad (5)$$

Если $Y = X$, то будем писать $\mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M_N)_X$, $\gamma^N(\mathfrak{M}, A, X)$ и т. д., а если, кроме того, A — единичный оператор, то в обозначениях букву A будем опускать.

Отдельная, имеющая, в первую очередь, практический смысл, задача состоит в эффективном восстановлении по вектору $T(x, M_N)$ элемента Ax с минимально возможной на всем множестве \mathfrak{M} погрешностью, равной (при фиксированном N) величине (3). Речь идет о восстановлении в пространстве Y множества

$$\{Ay : y \in \mathfrak{M}, T(y, M_N) = T(x, M_N)\}. \quad (6)$$

Если Y — линейное нормированное пространство, то можно попытаться восстановить это множество с указанной выше погрешностью с помощью линейной комбинации

$$z_u = \sum_{k=1}^N \mu_k(u) y_k, \quad u \in \mathfrak{M}, \quad (7)$$

где y_1, y_2, \dots, y_N — некоторая система линейно независимых элементов в Y . Элемент z_x может не принадлежать множеству (6). Однако, если окажется, что

$$\rho(z_u, Au)_Y \leq \frac{1}{2} \mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M_N)_{X,Y} \quad \forall u \in \mathfrak{M},$$

то для элемента $u \in \mathfrak{M}$ такого, что $T(u, M_N) = T(x, M_N)$, будет $z_u = z_x$, и следовательно, множество (6) принадлежит шару с центром в z_x радиуса $\frac{1}{2} \mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M_N)_{X,Y}$. Таким образом, любой элемент этого шара вида $v = Au$, где $u \in \mathfrak{M}$, восстанавливает Ax с минимально возможной на множестве \mathfrak{M} погрешностью.

Задачу отыскания верхней грани (3) при выполнении определенных условий для X, Y, \mathfrak{M}, A и M_N удается существенно сузить, перейдя от всего множества \mathfrak{M} к подмножеству только тех его элементов, на которых вектор информации обращается в нуль. В случае, когда $Y = X$ и A — единичный оператор, такой вопрос рассматривался в [4]; здесь мы покажем, что приведенное там по этому поводу утверждение остается в силе и в более общем случае.

Предложение 1. Пусть X, Y — линейные метрические пространства с транзитивной метрикой (т. е. $\rho(x+z, y+z) = \rho(x, y)$), \mathfrak{M} — центрально-симметричное множество в X , а непрерывный оператор $A(\mathfrak{M} \rightarrow Y)$ удовлетворяет условию $A(-x) = -Ax$. Тогда для любого набора $M_N = \{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_N\}$ заданных на X непрерывных и нечетных функционалов μ_k справедлива оценка

$$\mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M_N)_{X,Y} \geq \sup \{\rho(2Ax, 0)_Y : x \in \mathfrak{M}, T(x, M_N) = 0\}. \quad (8)$$

Если, кроме того, для любых $x, y \in \mathfrak{M}$ элемент $z = \frac{1}{2}(x - y)$ принадлежит \mathfrak{M} , выполняется равенство $Az = \frac{1}{2}(Ax - Ay)$ и из $\mu_k(x) =$

$= \mu_k(y)$ следует $\mu_k(z) = 0$, $k = 1, 2, \dots, N$, то в (8) имеет место знак равенства.

В самом деле, точная верхняя грань в (3) может лишь уменьшиться, если распространить ее только на пары элементов x и $-x$ из \mathfrak{M} таких, что $T(x, M_N) = 0$, ибо тогда и $T(-x, M_N) = 0$. Так как в силу транзитивности метрики $\rho(Ax, -Ax)_Y = \rho(2Ax, 0)_Y$, то сразу получаем оценку (8).

При выполнении дополнительных условий второго утверждения в предположении 1 каждой паре элементов $x, y \in \mathfrak{M}$, для которых $T(x, M_N) = T(y, M_N)$, соответствует элемент $z = \frac{1}{2}(x - y)$, также принадлежащий \mathfrak{M} , причем $T(z, M_N) = 0$. Следовательно, правая часть в (3) не может уменьшиться, если верхнюю грань вычислять по всем $z \in \mathfrak{M}$, для которых $T(z, M_N) = 0$. А так как с учетом транзитивности метрики $\rho(Ax, Ay)_Y = \rho(Ax - Ay, 0)_Y = \rho(2Az, 0)_Y$, то справедливо неравенство, противоположное (8).

В качестве следствия получаем такое утверждение.

Предложение 2. Если \mathfrak{M} — выпуклое центрально-симметричное множество в линейном нормированном пространстве X , M'_N — набор $\{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_N\}$ линейных ограниченных функционалов, заданных на X , а A — линейный оператор, отображающий \mathfrak{M} в линейное нормированное пространство Y , то

$$\mathcal{H}(\mathfrak{M}, A, M'_N)_{X,Y} = 2 \sup \{ \|Ax\|_Y : x \in \mathfrak{M}, T(x, M_N) = 0 \}.$$

Перейдем к рассмотрению конкретных случаев.

1. Кодирование m -й производной. Пусть L_p , $1 \leq p \leq \infty$, и C — пространства 2π -периодических функций $f(t)$ с обычной нормой:

$$\|f\|_p := \|f\|_{L_p} = \begin{cases} \left(\int_0^{2\pi} |f(t)|^p dt \right)^{1/p}, & 1 \leq p < \infty, \\ \sup_t |f(t)|, & p = \infty, \end{cases}$$

$$\|f\|_C = \max_t |f(t)|;$$

A — оператор d^m/dt^m m -го дифференцирования, т. е. $Af = f^{(m)}(t)$. Если $\mathfrak{M} = \mathfrak{M}^r$ — выпуклое центрально-симметричное множество функций $f \in C$, имеющих локально абсолютно непрерывные производные до $(r-1)$ -го порядка, то в силу предложения 2 для любого набора M'_N линейных ограниченных функционалов при $f^{(m)} \in L_p$

$$\mathcal{H}\left(\mathfrak{M}^r, \frac{d^m}{dt^m}, M'_N\right)_p := \mathcal{H}\left(\mathfrak{M}^r, \frac{d^m}{dt^m}, M'_N\right)_{C, L_p} = 2 \sup \{ \|f^{(m)}\|_p : f \in \mathfrak{M}^r, T(f, M'_N) = 0 \}, \quad m = 1, 2, \dots, r-1.$$

Будем кодировать производную $f^{(m)}(t)$ коэффициентами Фурье $a_k(f)$, $b_k(f)$ функции $f \in \mathfrak{M}^r$ по тригонометрической системе. Коэффициент $a_0(f)$ не несет информации о $f^{(m)}(t)$, и мы не будем его использовать, полагая, например, что $a_0(f) = 0$. В качестве \mathfrak{M}^r возьмем класс $W_{q,r}^r$, $1 \leq q \leq \infty$, $r = 1, 2, \dots$, функций $f \in C$, у которых $\|f^{(r)}\|_q \leq 1$. Пусть M_{2n}^r — набор из $2n$ коэффициентов Фурье $a_k(f)$, $b_k(f)$, $k = 1, 2, \dots, n$, функции $f \in W_{q,r}^r$, $W_{q,r,n}^r$ — множество функций $f \in W_{q,r}^r$, у которых эти коэффициенты равны нулю, т. е. $T(f, M_{2n}^r) = 0$. Тогда

$$\mathcal{H}\left(W_{q,r}^r, \frac{d^m}{dt^m}, M_{2n}^r\right)_p = 2 \sup \{ \|f^{(m)}\|_p : f \in W_{q,r,n}^r \} = 2 \sup \{ \|f\|_p : f \in W_{q,r,n}^{r-m} \},$$

$$1 \leq p, q \leq \infty. \quad (9)$$

Известно (см., например, [6, с. 102], что при всех $r = 1, 2, \dots$

$$\sup \{ \|f\|_{\infty} : f \in W_{q,n}^r \} = \frac{1}{\pi} E_{n+1}(B_r)_{q^r}, \quad \frac{1}{q} + \frac{1}{q^r} = 1,$$

где $E_{n+1}(B_r)_p$ — наилучшее приближение ядра Бернулли

$$B_r(t) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\cos(kt - \pi r/2)}{k^r} \quad (10)$$

тригонометрическими полиномами порядка n в метрике L_p , и

$$\sup \{ \|f\|_p : f \in W_{p,n}^r \} = K_r (n+1)^{-r}, \quad p = 1, \infty,$$

где K_r — константы Фавара. Это, в связи с (9), позволяет написать при $m = 1, 2, \dots, r-1$:

$$\begin{aligned} \mathcal{H} \left(W_{q^r}^r, \frac{d^m}{dt^m}, M_{2n}^F \right)_{\infty} &= \frac{2}{\pi} E_{n+1}(B_{r-m})_{q^r}, \quad 1 \leq q \leq \infty, \\ \mathcal{H} \left(W_p^r, \frac{d^m}{dt^m}, M_{2n}^F \right)_p &= 2K_{r-m} (n+1)^{-r+m}, \quad p = 1, \infty, \end{aligned} \quad (11)$$

Правая часть (11) совпадает [3, с. 384] с величиной $\lambda^{2n+1}(W_p^r, L_r)$. Если $f \in W_p^r$, то $f^{(m)} \in W_{p,0}^{r-m}$, но можно показать, что при $p = 1$ и ∞ $\lambda^N(W_p^r, L_p) = \lambda^N(W_{p,0}^r, L_p)$, так что в этих случаях метод M_{2n}^F является наилучшим методом кодирования m -й производной $f^{(m)}$ вектором $T(f, M_{2n}^F)$.

В этих же случаях мы можем решить и вторую из поставленных выше задач: об эффективном восстановлении m -й производной $f^{(m)}(t)$ по вектору информации $T(f, M_{2n}^F)$ с минимально возможной на классе погрешностью. Будем исходить из сумм Фавара [3, с. 161] для $f^{(m)}(t)$, $f \in W_p^r$:

$$U_n(f^{(m)}, \lambda^*, t) = \sum_{k=1}^n \lambda_k^* [a_k(f^{(m)}) \cos kt + b_k(f^{(m)}) \sin kt], \quad (12)$$

где $\lambda_k^* = \lambda_k^*(r, m, n)$ — специально выбранные, эффективно вычисляемые и не зависящие от f коэффициенты, $a_k(g)$ и $b_k(g)$ — коэффициенты Фурье функции $g(t)$. Так как $f^{(m)} \in W_p^{r-m}$, то [3, с. 162]

$$\|f^{(m)} - U_n(f^{(m)}, \lambda^*)\|_p \leq K_{r-m} (n+1)^{-r+m}, \quad 1 \leq p \leq \infty.$$

Интегрируя по частям, нетрудно подсчитать, что

$$\begin{aligned} &a_k(f^{(m)}) \cos kt + b_k(f^{(m)}) \sin kt = \\ &= \begin{cases} (-1)^{m/2} k^m [a_k(f) \cos kt + b_k(f) \sin kt], & \text{если } m \text{ четно;} \\ (-1)^{(m+1)/2} k^m [b_k(f) \cos kt - a_k(f) \sin kt], & \text{если } m \text{ нечетно.} \end{cases} \end{aligned}$$

Подставив эти выражения в (12), получим полином

$$\begin{aligned} &U_n(f^{(m)}, \lambda^*, t) = \\ &= \begin{cases} (-1)^{m/2} \sum_{k=1}^n \lambda_k^* k^m [a_k(f) \cos kt + b_k(f) \sin kt] & (m = 2j), \\ (-1)^{(m+1)/2} \sum_{k=1}^n \lambda_k^* k^m [b_k(f) \cos kt - a_k(f) \sin kt] & (m = 2j - 1), \end{cases} \\ & \qquad \qquad \qquad i = 1, 2, \dots, \end{aligned}$$

который эффективно строится по вектору $T(f, M_{2n}^F)$, т. е. по коэффициентам Фурье функции $f(t)$. При этом если $g \in W_p^r$, $p = 1, \infty$, и $T(g, M_{2n}^F) = T(f, M_{2n}^F)$, то производная $g^{(m)}(t)$ принадлежит шару в L_p с центром в $U_n(f^{(m)}, \lambda^*, t)$ радиуса $K_{r-m}(n+1)^{-r+m}$.

В этой же задаче кодирования m -й производной функции $f \in \mathfrak{M}^r$ рассмотрим другой метод, задаваемый набором $M_{2n}^s = \{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_{2n}\}$ линейных функционалов, определяемых равенствами

$$\mu_k(f) = f\left(\frac{k\pi}{n} + \alpha\right), \quad k = 1, 2, \dots, 2n,$$

где α — любое фиксированное число. Таким образом, производная $f^{(m)}(t)$ кодируется значениями функции $f(t)$ в $2n$ равноотстоящих точках на периоде. В силу предложения 2 при всех $m = 1, 2, \dots, r-1$

$$\mathcal{K}\left(\mathfrak{M}^r, \frac{d^m}{dt^m}, M_{2n}^s\right)_p = 2 \sup \left\{ \|f^{(m)}\|_p : f \in \mathfrak{M}^r, f\left(\frac{k\pi}{n} + \alpha\right) = 0, \right. \\ \left. k = 1, 2, \dots, 2n \right\}. \quad (13)$$

В случае $\mathfrak{M}^r = W_\infty^r$ верхняя грань в правой части (13) вычислена [3, с. 209]:

$$\sup \left\{ \|f^{(m)}\|_p : f \in W_\infty^r, f\left(\frac{k\pi}{n} + \alpha\right) = 0, \quad k = 1, 2, \dots, 2n \right\} = \\ = \|\varphi_{n,r-m}\|_p, \quad 1 \leq p \leq \infty, \quad m = 1, 2, \dots, r-1,$$

где $\varphi_{n,i}(t)$ — идеальный сплайн, определяемый равенствами

$$\varphi_{n,0}(t) = \operatorname{sgn} \sin nt, \quad \varphi_{n,\nu}(t) = \int_{\xi_\nu}^t \varphi_{n,\nu-1}(u) du,$$

причем ξ_ν выбраны из условия $\int_0^{2\pi} \varphi_{n,\nu}(t) dt = 0$. Заметим, что $\|\varphi_{n,\nu}\|_\infty = K_\nu n^{-\nu}$. Таким образом,

$$\mathcal{K}\left(W_\infty^r, \frac{d^m}{dt^m}, M_{2n}^s\right)_p = 2 \|\varphi_{n,r-m}\|_p, \quad 1 \leq p \leq \infty, \quad m = 1, 2, \dots, r-1. \quad (14)$$

Чтобы оценить этот результат с точки зрения оптимизационной задачи (5), заметим, что если $f \in W_\infty^r$, то $f^{(m)} \in W_{\infty,0}^{r-m}$, а известно, что [3, с. 382]

$$\lambda^{2n}(W_{\infty,0}^{r-m}, L_p) = 2 \|\varphi_{n,r-m}\|_p, \quad 1 \leq p \leq \infty. \quad (15)$$

Относительно задачи об эффективном восстановлении m -й производной $f^{(m)}(t)$ по вектору $T(f, M_{2n}^s)$ можно сказать следующее. Существует и единствен сплайн $s(f^{(m)}, t)$ порядка $r-m$ дефекта 1, совпадающий с $f^{(m)}(t)$ в точках $\tau_k = k\pi/n$, $k = 1, 2, \dots, 2n$, если $m-r$ нечетно, и в точках $\tau_k = k\pi/n$, $k = 1, \dots, 2n$, если $m-r$ четно, причем [2, 3] для всех $t \in (-\infty, \infty)$ $|f^{(m)}(t) - s(f^{(m)}, t)| \leq \|\varphi_{n,r-m}(t)\|$, так что

$$\|f^{(m)} - s(f^{(m)})\|_p \leq \|\varphi_{n,r-m}\|_p.$$

Сплайн $s(f^{(m)}, t)$ может быть представлен в виде

$$s(f^{(m)}, t) = \sum_{k=1}^{2n} f^{(m)}(\tau_k) S_k(t)$$

$(s_k(t) — фундаментальные сплайны) и однозначно определяется, таким образом, значениями $f^{(m)}(t)$ в точках τ_k . В силу (14) и (15) можно предположить, что информация вида $\{f(k\pi/n + \alpha)\}_{k=1}^{2n}$ для $f \in W_\infty^{-m}$ также позволяет восстановить $f^{(m)}(t)$ в метрике L_p с той же погрешностью, т. е. должен существовать базис $\varphi_k(t)$, $k = 1, 2, \dots, 2n$, такой, что для любой функции $f \in W_\infty^r$$

$$\left\| \sum_{k=1}^{2n} f\left(\frac{k\pi}{n} + \alpha\right) \varphi_k(\cdot) - f^{(m)}(\cdot) \right\|_p \leq \| \varphi_{n,r-m} \|_p.$$

2. Кодирование решения краевой задачи. Ограничившись плоским случаем и обозначая через $P = P(x, y)$ точки в R^2 , рассмотрим краевую задачу

$$\begin{aligned} L[u(P)] &= g(P), \quad P \in D; \\ u(P) &= \varphi(P), \quad P \in \Gamma, \end{aligned} \tag{16}$$

где L — заданный линейный дифференциальный оператор, D — замкнутая область в R^2 , Γ — ее граница. Пусть X_1, X_2, Y — метрические пространства определенных в D функций двух переменных, \mathfrak{M}_1 и \mathfrak{M}_2 — классы функций соответственно из X_1 и X_2 , удовлетворяющие условиям: а) для любой пары функций $g \in \mathfrak{M}_1$ и $\varphi \in \mathfrak{M}_2$ существует, и притом единственное, решение $u \in Y$ задачи (16); б) классы \mathfrak{M}_1 и \mathfrak{M}_2 являются выпуклыми центрально-симметричными множествами соответственно в X_1 и X_2 . Введя в пространстве $X = X_1 \otimes X_2$ также некоторую метрику (например, с помощью метрик в X_1 и X_2), в силу условия а) можно считать, что существует оператор $A = A_B$, отображающий множество $\mathfrak{M} = \mathfrak{M}_1 \otimes \mathfrak{M}_2$ в Y : $A_B(g, \varphi) = u$, где $u = u(P)$ — решение задачи (16), определяемое функциями $g(P)$ и $\varphi(P)$.

Проверим для этого оператора выполнение условий предложения 1. Очевидно, если $u(P)$ — решение задачи (16), то $-u(P)$ — решение этой задачи с правыми частями $-g(P)$ и $-\varphi(P)$, т. е. $A_B(-g, -\varphi) = -u = -A_B(g, \varphi)$. Далее, пусть $A_B(g_i, \varphi_i) = u_i$, $i = 1, 2$, т. е. u_1 и u_2 — решения задачи (16) при $(g, \varphi) = (g_1, \varphi_1)$ и $(g, \varphi) = (g_2, \varphi_2)$. Тогда

$$\begin{aligned} L\left[\frac{1}{2}(u_1(P) - u_2(P))\right] &= \frac{1}{2}(g_1(P) - g_2(P)), \quad P \in D; \\ \frac{1}{2}(u_1(P) - u_2(P)) &= \frac{1}{2}(\varphi_1(P) - \varphi_2(P)), \quad P \in \Gamma, \end{aligned}$$

т. е.

$$A_B\left(\frac{1}{2}(g_1 - g_2), \frac{1}{2}(\varphi_1 - \varphi_2)\right) = \frac{1}{2}(u_1 - u_2) = \frac{1}{2}(A_B(g_1, \varphi_1) - A_B(g_2, \varphi_2)).$$

Пусть теперь $M_N = \{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_N\}$ — набор заданных на $X = X_1 \otimes X_2$ непрерывных функционалов таких, что

$$\begin{aligned} \mu_k(-g, -\varphi) &= -\mu_k(g, \varphi), \quad g \in \mathfrak{M}_1, \quad \varphi \in \mathfrak{M}_2, \\ \mu_k\left(\frac{1}{2}(g_1 - g_2), \frac{1}{2}(\varphi_1 - \varphi_2)\right) &= \frac{1}{2}(\mu_k(g_1, \varphi_1) - \mu_k(g_2, \varphi_2)), \\ g_1, g_2 &\in \mathfrak{M}_1, \quad \varphi_1, \varphi_2 \in \mathfrak{M}_2, \quad k = 1, 2, \dots, N. \end{aligned}$$

Тогда в силу предложения 1

$$\mathcal{K}(\mathfrak{M}, A_B, M_N)_{X,Y} = \sup \{ \rho(2A_B(g, \varphi), 0)_Y : (g, \varphi) \in \mathfrak{M}, T((g, \varphi), M_N) = 0 \}. \tag{17}$$

Смысл этого равенства в том, что при указанных выше условиях погрешность кодирования вектором $T((g, \varphi), M_N)$ решения $u(P)$ задачи (1)

на всем классе \mathfrak{M} можно точно оценить, рассматривая лишь те пары функций $(g, \varphi) \in \mathfrak{M}$, для которых вектор информации равен нулю.

3. Оператор свертки. Пусть $A = A_C$ — оператор, сопоставляющий 2π -периодической функции $\varphi(t) \in L_1$ функцию

$$f(t) = (A_C \varphi)(t) = \int_0^{2\pi} K(t-u) \varphi(u) du = : K * \varphi, \quad (18)$$

где $K(t)$ — ядро свертки, $K(t) \in L_1$. Известно (см., например, [6, с. 71]), из $\varphi \in L_q$, $1 \leq q < \infty$, следует включение $f \in L_q$, а если $\varphi \in L_\infty$, то $f(t)$ непрерывна на всей оси: $f \in C$.

Рассмотрим задачу кодирования функции (18) вектором $T(\varphi, M'_N) = \{\mu_1(\varphi), \mu_2(\varphi), \dots, \mu_N(\varphi)\}$, где $M'_N = \{\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_N\}$ — набор линейных функционалов, заданных на L_q . Если \mathfrak{M} — выпуклое центрально-симметричное множество, то в силу предложения 2

$$\mathcal{K}(\mathfrak{M}, A_C, M'_N)_p = 2 \sup \left\{ \left\| \int_0^{2\pi} K(\cdot - u) \varphi(u) du \right\|_p : \varphi \in \mathfrak{M}, T(\varphi, M'_N) = 0 \right\}. \quad (19)$$

В некоторых конкретных случаях, определяемых видом ядра $K(t)$ и заданием класса \mathfrak{M} , удается получить явные выражения величины (19).

Будем рассматривать свертки с четными или нечетными ядрами вида

$$K(t) = \frac{\alpha_0}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k \cos kt, \quad \alpha_k > 0, \quad k = 1, 2, \dots, \quad (20)$$

или

$$K(t) = \sum_{k=1}^{\infty} \beta_k \sin kt, \quad \beta_k > 0, \quad k = 1, 2, \dots \quad (21)$$

Класс косинус-ядер (20) обозначим через K_c , класс синус-ядер (21) — через K_s . Относительно функции $\varphi(t)$ в (18) предполагаем, что она также является сверткой некоторого, вообще говоря, другого ядра вида (20) или (21) с функцией $\psi(t)$. Итак, пусть

$$f(t) = (A_C \varphi)(t) = \int_0^{2\pi} K_1(t-u) \varphi(u) du, \quad (22)$$

где

$$\varphi(u) = \int_0^{2\pi} K_2(u-\tau) \psi(\tau) d\tau, \quad (23)$$

причем $K_1, K_2 \in K_c \cup K_s$, т. е. при $i = 1, 2$

$$K_i(t) = \frac{\alpha_0^i}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k^i \cos kt \quad \text{или} \quad K_i(t) = \sum_{k=1}^{\infty} \beta_k^i \sin kt. \quad (24)$$

Подставив (23) в (24), в предположении, что хотя бы одно из ядер K_1 или K_2 имеет ограниченное изменение на $[0, 2\pi]$, с помощью обобщенного равенства Парсеваля находим

$$f(t) = \int_0^{2\pi} K_*(t-\tau) \psi(\tau) d\tau, \quad (25)$$

где

$$K_*(t) = \begin{cases} \frac{\alpha_0^1 \alpha_0^2}{4} \pi + \pi \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k^1 \alpha_k^2 \cos kt, & \text{если } K_1, K_2 \in K_c; \\ \pi \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k^1 \beta_k^2 \sin kt, & \text{если } K_1 \in K_c, K_2 \in K_s; \\ \pi \sum_{k=1}^{\infty} \alpha_k^2 \beta_k^1 \sin kt, & \text{если } K_1 \in K_s, K_2 \in K_c; \end{cases} \quad (26)$$

и

$$\tilde{f}(t) = \int_0^{2\pi} K_*(t - \tau) (-\psi(\tau)) d\tau,$$

где

$$K_*(t) = \pi \sum_{k=1}^{\infty} \beta_k^1 \beta_k^2 \cos kt, \text{ если } K_1, K_2 \in K_s. \quad (27)$$

С учетом единственности ряда Фурье нетрудно убедиться, что коэффициенты Фурье $a_k(\varphi)$, $b_k(\varphi)$ функции φ и $a_k(\psi)$, $b_k(\psi)$ функции ψ связаны соотношениями

$$\begin{aligned} a_k(\varphi) &= \pi \alpha_k^2 a_k(\psi), & b_k(\varphi) &= \pi \alpha_k^2 b_k(\psi), \text{ если } K_2 \in K_c, \\ a_k(\varphi) &= -\pi \beta_k^2 b_k(\psi), & b_k(\varphi) &= \pi \beta_k^2 a_k(\psi), \text{ если } K_2 \in K_s. \end{aligned} \quad (28)$$

Пусть M_{2n-1}^F — метод кодирования, задаваемый первыми $2n-1$ коэффициентами Фурье $a_k(\varphi)$, $k=0, 1, \dots, n-1$, $b_k(\varphi)$, $k=1, 2, \dots, n-1$. Равенство $T(\varphi, M_{2n-1}^F) = 0$ означает, что функция $\varphi(t)$ ортогональна подпространству F_{2n-1}^T тригонометрических полиномов порядка $n-1$: $\varphi \perp F_{2n-1}^T$. Если в свертке $\varphi = K_2 * \psi$ ядро $K_2 \in K_c \cup K_s$, то с учетом (28) заключаем, что $\varphi \perp F_{2n-1}^T$ тогда и только тогда, когда $\psi \perp F_{2n-1}^T$. Заметим далее, что класс \mathfrak{M} сверток (23) определяется заданием ядра $K_2(t)$ и ограничениями на функцию $\psi(t)$. Если $\psi(t) \in \mathfrak{N}$, где \mathfrak{N} — выпуклое центрально-симметричное множество, то класс \mathfrak{M} сверток (23) также является выпуклым центрально-симметричным множеством. Тогда

$$\mathcal{H}(\mathfrak{M}, A_C, M_{2n-1}^F)_p = 2 \sup \left\{ \left\| \int_0^{2\pi} K_*(\cdot - \tau) \psi(\tau) d\tau \right\|_p : \psi \in \mathfrak{N}, \psi \perp F_{2n-1}^T \right\}, \quad (29)$$

где $K_*(t)$ определяется равенствами (26) и (27).

Говорят, что ядро $K(t)$ из K_c или K_s удовлетворяет условию Нады ([7], см. также [8]), если в случае (20) коэффициенты α_k образуют трижды монотонно убывающую к нулю последовательность, т. е. $\alpha_k \rightarrow 0$ и

$$\begin{aligned} \Delta_k(\alpha) &= \alpha_k - \alpha_{k+1} \geq 0, & \Delta_k^2(\alpha) &:= \Delta_k(\alpha) - \Delta_{k+1}(\alpha) \geq 0, \\ \Delta_k^3(\alpha) &:= \Delta_k^2(\alpha) - \Delta_{k+1}^2(\alpha) \geq 0, & k &= 0, 1, \dots, \end{aligned}$$

а в случае (21) коэффициенты β_k образуют дважды монотонно убывающую к нулю последовательность, т. е. $\beta_k \rightarrow 0$, $\Delta_k(\beta) \geq 0$, $\Delta_k^2(\beta) \geq 0$, $k=1, 2, \dots$. Справедлива следующая теорема.

Т е о р е м а А ([7, 8]). Если $\tilde{f} = K * g$, где ядро $K(t)$ вида (20) или (21) удовлетворяет условию Нады, а $g \in L_p$, то при $p=1, \infty$

$$\begin{aligned} \sup_{\|g\|_p \leq 1} \inf_{\tau \in F_{2n-1}^T} \|\tilde{f} - \tau\|_p &= \sup \{ \|K * g\|_p : \|g\|_p \leq 1, g \perp F_{2n-1}^T \} = \\ &= \inf_{\tau \in F_{2n-1}^T} \|K - \tau\|_1 =: E_n(K)_1 = \begin{cases} 4 \sum_{\nu=0}^{\infty} \frac{(-1)^\nu \alpha_{(2\nu+1)n}}{2\nu+1} & (K \in K_c), \\ 4 \sum_{\nu=0}^{\infty} \frac{\beta_{(2\nu+1)n}}{2\nu+1} & (K \in K_s). \end{cases} \end{aligned} \quad (30)$$

Существует тригонометрический полином вида

$$\tau_{n-1}(g, t) = \lambda_0 \frac{a_0(g)}{2} + \sum_{k=1}^{n-1} \lambda_k [a_k(g) \cos kt + b_k(g) \sin kt], \quad (31)$$

где множители $\lambda_0, \lambda_1, \dots$ эффективно выражаются через коэффициенты Фурье ядра $K(t)$, такой, что

$$\|f - \tau_{n-1}(g)\|_1 \leq E_n(K)_1. \quad (32)$$

Формулы, выражающие λ_k через α_k или β_k , можно найти в [7, 8].

Чтобы применить сформулированную теорему в случае (22), (23), следует учесть такое предложение.

Предложение 3. Пусть ядра K_1 и K_2 имеют вид (24), где α_k^i и β_k^i — монотонно убывающие к нулю положительные коэффициенты, причем одно из ядер имеет ограниченное на $[0, 2\pi]$ изменение. Тогда ядро $K_*(t)$, задаваемое равенствами (26), (27), удовлетворяет условию Нады, если в случаях $K_1, K_2 \in K_c$ и $K_1, K_2 \in K_s$ последовательности $\{\alpha_k^i\}$, $i = 1, 2$, и соответственно, $\{\beta_k^i\}$, $i = 1, 2$, трижды монотонны, а в случае $K_1 \in K_c$, $K_2 \in K_s$ и $K_1 \in K_s$, $K_2 \in K_c$ последовательности $\{\alpha_k^i\}$, $\{\beta_k^2\}$ и, соответственно, $\{\beta_k^1\}$, $\{\alpha_k^2\}$ дважды монотонны.

Действительно, все следует из определения условий Нады, вида ядра $K_*(t)$ и того факта, что если числовые последовательности $\{\alpha_k\}$ и $\{\beta_k\}$ являются s раз монотонными, то s раз монотонной является и последовательность $\{\alpha_k \beta_k\}$. Для $s = 1$ последнее утверждение очевидно, для $s \geq 2$ оно доказывается по индукции.

Вернемся теперь к задаче кодирования свертки (22) первыми $2n - 1$ коэффициентами Фурье функции $\varphi(t)$. Учитывая теорему А, а также равенства (22) — (29), приходим к следующим утверждениям.

Теорема 1. Пусть функции

$$f(t) = (A_C \varphi)(t) = \int_0^{2\pi} K_1(t-u) \varphi(u) du$$

кодируются вектором $T(\varphi, M_{2n-1}^F)$ и \mathfrak{M}_p — класс функций

$$\varphi(u) = \int_0^{2\pi} K_2(u-\tau) \psi(\tau) d\tau, \quad \|\psi\|_p \leq 1,$$

причем ядра $K_1(t)$ и $K_2(t)$ имеют вид (24), где $\alpha_k^i > 0$, $\beta_k^i > 0$, $\lim \alpha_k^i = \lim \beta_k^i = 0$, $i = 1, 2$. Если оба ядра K_1 и K_2 являются косинус- или синус-ядрами, а соответствующие последовательности $\{\alpha_k^i\}$ и $\{\beta_k^i\}$ трижды монотонны, то при $p = 1$ и ∞

$$\mathcal{H}(\mathfrak{M}_p, A_C, M_{2n-1}^F)_p = \begin{cases} 8\pi \sum_{v=0}^{\infty} \frac{(-1)^v \alpha_{(2v+1)n}^1 \alpha_{(2v+1)n}^2}{2v+1} & (K_1, K_2 \in K_c), \\ 8\pi \sum_{v=0}^{\infty} \frac{(-1)^v \beta_{(2v+1)n}^1 \beta_{(2v+1)n}^2}{2v+1} & (K_1, K_2 \in K_s). \end{cases} \quad (33)$$

Если же K_1 и K_2 принадлежат разным классам K_c и K_s , а соответствующие последовательности $\{\alpha_k^i\}$ и $\{\beta_k^i\}$ дважды монотонны, то

$$\mathcal{H}(\mathfrak{M}_p, A_C, M_{2n-1}^F)_p = \begin{cases} 8\pi \sum_{v=0}^{\infty} \frac{\alpha_{(2v+1)n}^1 \beta_{(2v+1)n}^2}{2v+1} & (K_1 \in K_c, K_2 \in K_s), \\ 8\pi \sum_{v=0}^{\infty} \frac{\alpha_{(2v+1)n}^2 \beta_{(2v+1)n}^1}{2v+1} & (K_1 \in K_s, K_2 \in K_c). \end{cases}$$

Теорема 2. В условиях теоремы 1 существует тригонометрический полином

$$\tau_{n-1}(\varphi, t) =$$

$$= \begin{cases} \frac{\lambda_0}{2} \frac{a_0(\varphi)}{\pi \alpha_0^2} + \frac{1}{\pi} \sum_{k=1}^{n-1} \frac{\lambda_k}{\alpha_k^2} [a_k(\varphi) \cos kt + b_k(\varphi) \sin kt] & (K_2 \in K_c), \\ \frac{1}{\pi} \sum_{k=1}^{n-1} \frac{\lambda_k}{\beta_k^2} [b_k(\varphi) \cos kt - a_k(\varphi) \sin kt] & (K_2 \in K_s), \end{cases} \quad (34)$$

где $a_k(\varphi)$, $b_k(\varphi)$ — коэффициенты Фурье функции $\varphi(t)$, а множители λ_k эффективно выражаются через α_k^2 и (или) β_k^2 , такой, что

$$\|f - \tau_{n-1}(\varphi)\|_p \leq \frac{1}{2} \mathcal{H}(\mathfrak{M}_p, A_c, M_{2n-1}^F)_p, \quad p = 1, \infty. \quad (35)$$

Таким образом, максимальный диаметр в L_p множества Q_φ сверток $K_1 * g$, $g \in \mathfrak{M}_p$, для которых $T(g, M_{2n-1}^F) = T(\varphi, M_{2n-1}^F)$, равен при $p = 1$ и ∞ правой части равенств (33). Заметим, что в случае $p = \infty$ этот диаметр реализуется в случае $\psi(t) = \text{sgn} \sin nt$; в случае же $p = 1$ обычным образом строится последовательность функций $\psi_m(t)$ периода $2\pi/n$, $\|\psi_m\|_1 = 1$, на которой в пределе для диаметров множеств Q_{φ_m} ($\varphi_m = K_2 * \psi_m$) реализуется то же значение. Из теорем 1 и 2 следует также, что эффективно восстановить множество Q_φ по вектору $T(\varphi, M_{2n-1}^F)$ с минимально возможной погрешностью можно с помощью тригонометрического полинома (34), который строится по коэффициентам Фурье ядра $K_2(t)$ и функции $\varphi(t)$. Действительно, если

$$f_1 = K_1 * \varphi_1, \quad f_2 = K_1 * \varphi_2, \quad \varphi_1, \varphi_2 \in \mathfrak{M}_p,$$

то из равенства $T(\varphi_1, M_{2n-1}^F) = T(\varphi_2, M_{2n-1}^F)$ следует, что $\tau_{n-1}(\varphi_1, t) \equiv \tau_{n-1}(\varphi_2, t)$, и при $p = 1, \infty$ в силу (35) справедливо соотношение

$$\|f_1 - f_2\|_p \leq \mathcal{H}(\mathfrak{M}_p, A_c, M_{2n-1}^F).$$

4. Интеграл Пуассона. Частным случаем задач, рассмотренных в пп. 2, 3, является задача кодирования решения задачи Дирихле для круга

$$(\Delta f)(P) = 0, \quad P \in D, \quad (36)$$

$$f(P) = \varphi(P), \quad P \in \Gamma,$$

где D — единичный круг, Γ — его граница. В полярных координатах (ρ, t) краевое условие записывается в виде $f(1, t) = \varphi(t)$, где $\varphi(t)$ — 2π -периодическая функция. Оператор $A = A_p$ ставит в соответствие непрерывной периода 2π функции $\varphi(t)$ решение $(A_p \varphi)(\rho, t)$ задачи (36), которое можно записать в виде интеграла Пуассона

$$f(\rho, t) = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} \chi(\rho, t - u) \varphi(u) du, \quad 0 \leq \rho < 1,$$

где

$$\chi(\rho, t) = \frac{1}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} \rho^k \cos kt.$$

Будем считать, что $\varphi \in W_p^r$, $1 \leq p \leq \infty$ (класс W_p^r введен в п. 1); тогда

$$\varphi(u) = \frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} B_r(u - \tau) \varphi^{(r)}(\tau) d\tau,$$

где $B_r(t)$ — ядро Бернулли (10). Таким образом, задача кодирования функции $f(\rho, t)$ при каждом ρ первыми $2n - 1$ коэффициентами Фурье функции $\varphi(u)$, т. е. вектором $T(\varphi, M_{2n-1}^F)$, укладывается в общую схему п. 3 при $\mathfrak{M} = W_p^r$ и

$$K_1(t) = \frac{1}{\pi} \chi(\rho, t), \quad K_2(t) = \frac{1}{\pi} B_r(t).$$

Легко проверяется, что числовые последовательности $\{\rho^k\}$ ($0 < \rho < 1$) и $\{K^{-r}\}$ монотонно убывают к нулю с любой кратностью, так что все условия теоремы 1 выполнены, и мы можем сформулировать для оператора A такое утверждение.

Теорема 3. *Справедливы равенства при $p = 1$ и ∞ :*

$$\mathcal{H}(W_p^r, A_p, M_{2n-1}^F)_p = \begin{cases} \frac{8}{\pi n^r} \sum_{v=0}^{\infty} \frac{(-1)^v \rho^{(2v+1)n}}{(2v+1)^{r+1}}, & r = 2j, \quad j = 1, 2, \dots; \\ \frac{8}{\pi n^r} \sum_{v=0}^{\infty} \frac{\rho^{(2v+1)n}}{(2v+1)^{r+1}}, & r = 2j-1, \quad j = 1, 2, \dots. \end{cases}$$

Существует тригонометрический полином

$$\tau_{n-1}(\varphi, t) = \begin{cases} \frac{\lambda_0 \alpha_0}{2} + \sum_{k=1}^{n-1} \lambda_k k^r (a_k \cos kt + b_k \sin kt), & r = 2j; \\ \sum_{k=1}^{n-1} \lambda_k k^r (b_k \cos kt - a_k \sin kt), & r = 2j-1, \end{cases}$$

где a_k, b_k — коэффициенты Фурье функции $\varphi(t)$, а λ_k эффективно выражаются через ρ^k и k^{-r} , такой, что при $p = 1$ и ∞

$$\|f(\rho, \cdot) - \tau_{n-1}(\varphi, \cdot)\|_p \leq \frac{1}{2} \mathcal{H}(W_p^r, A_p, M_{2n-1}^F)_p.$$

Результаты, связанные с кодированием интеграла Пуассона значениями функции $\varphi(t)$ в равноотстоящих точках, будут опубликованы отдельно.

1. Тихомиров В. М. Некоторые вопросы теории приближений. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 304 с.
2. Корнейчук Н. П. Сплайны в теории приближения. — М.: Наука, 1984. — 342 с.
3. Корнейчук Н. П. Точные константы в теории приближения. — М.: Наука, 1987. — 424 с.
4. Корнейчук Н. П. Об оптимальном кодировании элементов метрического пространства // Укр. мат. журн. — 1987. — 39, № 2. — С. 158—173.
5. Корнейчук Н. П. Приближение и оптимальное кодирование гладких плоских кривых // Там же. — 1989. — 41, № 4. — С. 492—499.
6. Корнейчук Н. П. Экстремальные задачи теории приближения. — М.: Наука, 1976. — 320 с.
7. Nagy B. Uber gewisse Extremalfragen bei transformierten trigonometrischen Entwicklungen. 1. Periodischer Fall // Ber. math.-phys. Acad. d. Wiss. — 1938. — 80. — S. 103—134.
8. Никольский С. М. Приближение функций тригонометрическими полиномами в среднем // Изв. АН СССР. Сер. мат. — 1946. — 10, № 3. — С. 207—256.

Получено 26.11.90.